

— Раз он устал, пусть Князь Ин хорошенько отдохнет.

Как только Император произнес эти слова, сидевший ближе к трону Ци Янь бросил на него быстрый взгляд и презрительно фыркнул, опустив голову.

И это всё? Вот так просто оставить всё как есть?

Фэн Чжанцзюэ недоверчиво посмотрел на отца, но Фэн Тайпин нажал на его руку, слегка коснувшись пальцем.

Не суетись.

Выражение лица Князя Юя ни капли не изменилось. Он молча отрезал кусочек оленины и отправил в рот. Остальные три удельных князя, сидевшие поодаль, молча переглядывались — мясо в их ртах казалось безвкусным, словно воск.

После окончания пира чиновники разошлись, каждый со своими мыслями направляясь к своим шатрам. Даже Фэн Чжанцзюэ выглядел погруженным в тяжелые думы: выйдя из главного шатра, он сразу последовал за отцом в их лагерь.

Пэй Вэньли, стоявшего у входа и ждавшего его, демонстративно проигнорировали. Губы молодого господина Пэй сжались в тонкую линию, и он молча повернулся в сторону своего шатра. Цянь Бай, глядя вслед удаляющемуся Фэн Чжанцзюэ, озадаченно произнес:

— Обычно молодой генерал при виде господина всегда сам подходит поприветствовать его, но нынче вечером он ведет себя крайне странно.

Шаги Пэй Вэньли ускорились, и Цзинь Бао торопливо зашагал за ним, бросив на ходу Цянь Байю злобный оклик:

— Меньше упоминай Фэн Чжанцзюэ!

Цянь Бай тут же огрызнулся:

— Не твое дело!

— Лайфу!

Фэн Чжанцзюэ отдернул полог шатра, поднялся по деревянным ступенькам и зажег свечу. Внутри сразу стало светло. Лайфу тут же вскочил из-за кровати и попытался вернуть господину кинжал, который сжимал в руке последние два часа.

— Оставь себе. Это еще не конец. — Фэн Чжанцзюэ оттолкнул его руку.

Лайфу кивнул, прижав кинжал к груди, но лицо его все еще оставалось мертвенно-бледным.

Фэн Чжанцзюэ вкратце рассказал слуге о событиях на пиру, и едва он закончил, как полог зашевелился, и в шатер вошел Фэн Тайпин.

— Господин, — поклонился Лайфу.

Фэн Тайпин окинул слугу внимательным взглядом и, заметив в его руке кинжал сына, сразу догадался о происходящем. Он спросил мрачным голосом:

— Ты видел тело Князя Ин?

Лайфу кивнул.

Фэн Тайпин строго произнес:

— Там был кто-то еще?

Лайфу снова кивнул и добавил:

— Абсолютно точно нет. В тот момент я до смерти испугался, обежал всю округу в поисках людей, но никого не нашел.

Фэн Тайпин тяжело выдохнул. Снаружи дежурил Ваньцюань, так что теперь он мог высказать свои сокровесные опасения:

— Истинный виновник смерти Князя Ин — скорее всего, сам государь. Он хочет воспользоваться зимней охотой, чтобы избавиться от влияния удельных князей. И его первой жертвой стал Князь Ин.

Фэн Чжанцзюэ не мог в это поверить. Неужели правитель, казавшийся внешне таким мягким и благовоспитанным, способен пойти на всё, чтобы уничтожить заслуживших доверие князей? Не то чтобы он совсем не сомневался в словах отца, но если заказчиком действительно был Император, то всё происходящее на сегодняшнем пиру обретало смысл.

Все спишут на то, что в суматохе зимней охоты клинки не имеют глаз, и с Императора взятки гладки.

— Осталось два дня, будь предельно осторожен.

Фэн Тайпину не следовало задерживаться в чужом шатре надолго. Он крепко стукнул сына по голове и с досадой произнес:

— Когда ты уже научишься вести себя сдержанно? Перестань выписывать все свои мысли на

лице, навлечешь на нас беду.

— Ой, — потирая ушибленную макушку, Фэн Чжанцзюэ проводил отца взглядом.

Сняв тяжелую шубу и сапоги, он забрался на походную деревянную тахту. Перед тем как Лайфу задул свечу, он вдруг бросил:

— Лайфу, оставайся следующие два дня в лагере. Здесь полно слуг, это безопаснее, чем чаща.

Лайфу обеспокоенно протянул:

— Господин, вы ведь один...

Фэн Чжанцзюэ закинул руки за голову, закинул ногу на ногу и небрежно бросил:

— Разве ты не видел на что я способен? Никто еще на свет не родился, кто превзошел бы меня в боевых искусствах!

Лайфу невольно улыбнулся, тихонько задул огонь, и в шатре воцарилась темнота. Слуга лег на коврик у деревянного настила за тахтой и укрылся одеялом.

Фэн Чжанцзюэ смотрел в потолок шатра, прислушиваясь к тихому сопению снизу. С самого возвращения Лайфу был на пределе, и стоило ему коснуться постели, как он тут же провалился в сон.

Кроме отца.

Мысленно закончил он фразу и натянул одеяло. Пролежав неизвестно сколько времени с открытыми глазами и глядя в темный потолок, он наконец погрузился в тяжелый сон.

Рано утром Фэн Чжанцзюэ поднялся, умылся, расспросил Лайфу о месте, где лежало тело Князя Ин, оседлал быстрого скакуна, набросил шубу и во весь опор помчался в чащу.

Он должен был увидеть всё своими глазами.

Свистел ледяной ветер, проносясь мимо. Холод проникал сквозь шубу, но Фэн Чжанцзюэ словно не замечал его. Он гнал коня вперед, пока в нос не ударил едкий запах разложения. Натянув поводья, он остановил животное.

Увиденное заставило Фэн Чжанцзюэ содрогнуться — эту картину он не забудет никогда. Сам он убивал не раз, и тела всегда оставались целыми, но то, что предстало перед его взором, было разодрано в клочья. Кости и плоть были разделены — очевидно, здесь постарались дикие звери.

Лицо превратилось в кровавое мешочное крошево, и опознать погибшего удалось лишь по жалким обрывкам одежды. Дорогая ткань, цвет и узор выдавали в убитом удельного князя. Фэн Чжанцзюэ припомнил, что вроде бы мельком видел его вчера перед входом в лес.

— До чего жестоко.

Выдохнув эти слова, Фэн Чжанцзюэ хотел уже развернуть коня и убраться прочь, как вдруг заметил в высокой траве возле тела маленькую тыковку-горлянку. Размером она была меньше ладони, чистая и аккуратная, с вырезанным на ней иероглифом «Счастье».

Если не приглядываться, ее вполне можно было не заметить. Слезнув с лошади, Фэн Чжанцзюэ поднял тыковку, открыл пробку и обнаружил внутри свернутый лист бумаги. Развернув его, он увидел изящный почерк:

Вестники-гусяти приносят вести, расстояние в тысячу ли кажется шагом, впереди море и небо, а тоска безбрежна.

Отец знает, что этот путь полон опасности, и надеется, что дочь не станет тревожиться сверх меры. Пока меня нет дома, на тебе лежит ответственность. Будучи старшей сестрой, заботься о матери и младшем брате. Будучи цзюньчжу, рассеивай тревоги жителей города. Мы с тобой уговорились: если отец вернется невредимым, мы непременно встретим Новый год вместе, всей семьей соберемся за праздничным столом.

Только вот, боюсь, в этот раз отцу придется нарушить обещание.

Глаза Фэн Чжанцзюэ покраснели. Пальцы сами собой сжали бумагу, к горлу подступил ком. Князь Ин заранее знал об опасности и спрятал предсмертную записку в тыковку, надеясь, что тот, кто найдет его тело, откроет ее и передаст послание семье.

Глядя на изуродованное тело, Фэн Чжанцзюэ почувствовал, что ему не хватает воздуха. Он низко поклонился в сторону останков Князя Ин и пообещал:

— Ваше Высочество Князь Ин, будьте спокойны, письмо будет доставлено.

Вскочив в седло и бросив прощальный взгляд на тело, он поскакал в другую сторону.

Я позабочусь о том, чтобы твои останки тоже вернули в твоё удельное владение.

Одержимый глухим гневом, за одно утро Фэн Чжанцзюэ настрелял столько дичи, что большие матерчатые мешки по бокам коня набились до отказа. По возвращении в лагерь это привлекло немало внимания.

— Ничего себе! В одиночку настрелял два полных мешка!

— Чей это парень? Столько добычи!

— Ты разве не знаешь? Это же новоиспеченный Генерал Фэйци, которого назначил сам Император! Фэн Чжанцзюэ!

— Из семьи Фэн? Тогда неудивительно...

Вернувшись в лагерь, он сбросил тяжелые мешки прямо на снег. Подсчитывавший добычу стражник испуганно отшатнулся — от молодого генерала сегодня исходил такой жар, будто он готов был испепелить всё вокруг.

— Не забудь сосчитать, — бросил раздраженный Фэн Чжанцзюэ и направился к своему шатру.

— Пойдите, молодой генерал! — окликнул его кто-то неподалеку. Оглянувшись, он увидел Князя Юя.

— Ваше Высочество Князь Юй, — Фэн Чжанцзюэ умерил пыл и поклонился.

— Ой, бросьте, не нужно этих церемоний. — Приближенный Князя Юя забрал у него лошадь, а сам князь подошел ближе, указав на две полные добычи сумы, и с улыбкой произвел: — У молодого генерала отменный навык стрельбы, я просто восхищен. Не составите ли мне компанию после обеда, позвольте поучиться вашему мастерству.

Почиться-то можно, но если они пойдут вдвоем и наткнутся на дичь, как ее делить?

Заметив его сомнения, Князь Юй пояснил:

— Я здесь не ради соперничества, а ради забавы. Просто хочу потренироваться в стрельбе. Молодой генерал, уважите?

Отказывать было неудобно, и Фэн Чжанцзюэ кивнул:

— Хорошо.

— Вот и прекрасно!

Некоторые чиновники, еще не успевшие зайти за ограду лагеря, с недоумением переглядывались: с каких это пор Князь Юй стал так близок с молодым генералом?

— Господин Пэй.

— Господин Пэй уже успел прогуляться?

Несколько чиновников, увидев приближающегося с конем в поводьях Пэй Вэньли, заметили, что его седельные сумки пусты, и почтительно поклонились.

— Да, мастерством стрельбы не владею, на охоту не ходил, — отвечая на приветствия, Пэй Вэньли не сводил глаз с компании Князя Юя и Фэн Чжанцзюэ.

Один из чиновников, заметив куда направлен его взгляд, завел разговор:

— И с каких это пор Князь Юй так сошелся с семьей Фэн? Уж не думаете ли вы...

— Не всё стоит произносить вслух, — Пэй Вэньли оборвал собеседника, догадавшись, к чему тот клонит, и одарил его предупреждающим взглядом.

Чиновник испуганно прикрыл рот рукой и попятился. Не обращая на него внимания, Пэй Вэньли направился прямо к Князю Юю.

— Ваше Высочество, — на губах Пэй Вэньли заиграла легкая улыбка. Нарочито вклинившись между ними, он пристально посмотрел на князя.

Чего это он притащился?

Фэн Чжанцзюэ озадаченно глянул на Пэй Вэньли, но тот даже не удостоил его взглядом.

Услышав голос, Князь Юй на секунду замер, но тут же расплылся в улыбке:

— Ах, это же младший сын семьи Пэй! Давно не виделись, как ты вырос! В последний раз ты был совсем подростком, тринадцати-четырнадцати лет. А нынче глядишь — еще краше прежнего.

Пэй Вэньли с уколами в голосе ответил:

— Как бы я ни хорошел, мне далеко и до тысячной доли Вашего Высочества. Вы столь дальновидны и способны разглядеть то, чего не вижу я. В этом деле я перед вами просто преклоняюсь.

— Вот как? Если молодой господин пожелает, я могу сводить тебя в горы, сам все увидишь. — Улыбка не сходила с лица Князя Юя, а голос слегка повысился. — Разве члены семьи Пэй так сильно не рвутся в горы? Так почему бы нам не пойти вместе?

— Благодарю, но желающих подняться в горы слишком много, и на тропах неизбежно тесно. Наша семья предпочитает оставаться людьми среди гор, — Пэй Вэньли без малейшего следа уступил ему словесный удар.

И только Фэн Чжанцзюэ хлопал глазами, совершенно ничего не понимая в их словесных пикировках.

— Солнце уже в зените, я проголодался. Нужно подкрепиться, ведь во второй половине дня мне предстоит охотиться вместе с молодым генералом, так что я откланяюсь. — Понимая, что оставаться дольше нет смысла, Князь Юй решил откланяться.

— Охотиться вместе? — Пэй Вэньли перевел взгляд на Фэн Чжанцзюэ.

Хотя на его губах играла улыбка, Фэн Чжанцзюэ почувствовал нешуточный холод и невольно попятился, натянуто улыбаясь. Переведя взгляд обратно на Князя Юя, Пэй Вэньли произнес:

— Какое совпадение, я сегодня тоже проникся азартом. Не откажете, если я присоединюсь к вам на охоте?

Князю Юю этого совсем не хотелось, и он попытался отговорить его:

— Об этом, пожалуй, лучше спросить молодого генерала.

Фэн Чжанцзюэ совершенно не понимал, почему они опять втягивают его в свои дела, чувствуя себя неуютно в этой неловкой атмосфере.

Пэй Вэньли уверенно улыбнулся и посмотрел на Фэн Чжанцзюэ, говоря с подтекстом:

— Уверен, молодой генерал мне не откажет.

Фэн Чжанцзюэ попытался сгладить углы:

— По мне так одному радоваться — скучно, веселиться вместе — куда лучше. Раз уж на то пошло, давайте охотиться втроем!

— Раз молодой генерал так говорит, я не возражаю. Что ж, а теперь позвольте откланяться, пойду в свой шатер.

Они проводили Князя Юя взглядами. Пэй Вэньли бросил на Фэн Чжанцзюэ мимолетный, но полный скрытого смысла взгляд:

— Молодой генерал, неужели в твоём сердце я ценюсь меньше какого-то старика?

— ???

— Или я лицом не вышел, что ты на меня и смотреть не хочешь?

— Да что ты несешь?!

— А я-то думал, что ты в первую очередь позовешь на охоту меня. Видишь, я ошибся, приняв желаемое за действительное.

Фэн Чжанцзюэ на миг замер. Слова Пэй Вэньли о «принятии желаемого за действительное» заставили его мысли взвихриться бурным потоком. Хотя он и понимал, что под «чувствами» Пэй Вэньли имел в виду совсем не то, о чем подумалось, на сердце всё равно потеплело.

Опасаясь, что тот поймет его неправильно, Фэн Чжанцзюэ поспешно объяснил:

— Вовсе нет! Это он сам ко мне первый подошел!

Пэй Вэньли поднял взгляд на горизонт и вздохнул:

— Фэн Чжанцзюэ, Фэн Чжанцзюэ, почему ты никогда не можешь сам сделать первый шаг ко мне?

От этих слов сердце Фэн Чжанцзюэ забилось быстрее. То ли ему показалось, но в прозвучавшей фразе чувствовалось что-то неуловимое, глубокое и невысказанное.

— Если я буду часто приходить к тебе... ну, допустим, я буду навещать тебя, тебе не надоем? — высказал он тайное опасение.

— Нет. — Ощущая обжигающий взгляд Фэн Чжанцзюэ, Пэй Вэньли невольно посмотрел на него. Перед ним были чистые, красивые глаза, в которых отражалось его собственное лицо — казалось, в этом взгляде помещался он один.

Устоять перед таким чистым, искренним взглядом было невозможно. Пэй Вэньли на миг опешил и глухо произнес:

— Ты мне не надоешь.

— Ох... — Фэн Чжанцзюэ поскреб в затылке, чувствуя себя немного растерянным.

— Меньше водись с Князем Юем, — опомнившись и вспомнив цель своего визита, напомнил Пэй Вэньли. — Не навлекай неприятности на семью Фэн.

!!!

Его напоминание заставило Фэн Чжанцзюэ быстро оглянуться на лагерь: толпы чиновников у входа уже почти рассосались. До него дошло, почему Пэй Вэньли вдруг подошел к нему — он выручал его!

Если бы рядом с ним крутился один лишь Князь Юй, сплетен и домыслов не миновать. Но если здесь же крутятся и «глаза» Императора, никто в здравом уме не посмеет строить темные замыслы.

Фэн Чжанцзюэ уже не мог скрыть радость, переполнявшую его изнутри. Пэй Вэньли лично пришел ему на помощь, а это значило, что теперь они могут считаться хорошими друзьями, и их отношения стали еще ближе, чем прежде!

Улыбнувшись так, что глаза превратились в полумесяцы, он сразу же поблагодарил:

— Большое спасибо! Я помог тебе, ты помог мне — теперь мы квиты!

Пэй Вэньли: «...»

Это словосочетание — «теперь мы квиты» — резануло слух.

— Чуть не забыл, я же еще должен тебе чашку чая! — вспомнив кое-что, добавил Фэн Чжанцзюэ.

Пэй Вэньли глубоко вздохнул и мысленно выругался:

— Ты так сильно хочешь со мной расплатиться и закрыть все счета?

— Да нет же...

До самого полудня, пока он не распрощался с Пэй Вэньли, настроение у Фэн Чжанцзюэ оставалось превосходным. Но стоило ему вернуться в шатер и показать Лайфу записку из тыковки, как на душе снова стало тяжело.

— Господин, что это? — Лайфу не умел читать и мог лишь вопросительно смотреть на него.

Недавнее раздражение Фэн Чжанцзюэ вспыхнуло с новой силой. Стараясь обуздать эмоции, он ответил:

— Предсмертная записка.

— Господин, не вздумайте делать глупости! Господин, я не переживу вашей смерти! Если вы уйдете, что же делать мне?! — Лайфу вдруг завыл в голос. Натянута до предела нервная струна лорнула, и слуга разрыдался в три ручья.

— Это не моя предсмертная записка, немедленно прекрати реветь! — Фэн Чжанцзюэ от такой бури чувств и сам забыл про гнев. Беспомощно вздохнув, он протянул Лайфу носовой платок.

Тот всхлипнул пару раз и действительно замолк.

— Когда ты видел тело Князя Ин, оно было целым? — спросил Фэн Чжанцзюэ.

Лайфу отчаянно закивал:

— Если не считать... стрелы в груди!

— А то тело, что видел я сегодня, дикие звери растерзали так, что от него живого места не осталось, — произнес Фэн Чжанцзюэ.

Лайфу тут же представил эту картину, и его затрясло. Наверное, это было невыносимо больно — мало того что погиб, так еще и после смерти был растерзан хищниками.

— Какой кошмар... — Лайфу шумно втянул воздух.

<http://bllate.org/book/21899/2275089>